

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. КАНТА (РОССИЯ)
ОНК «ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО (РОССИЯ) ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

БАЛТИЙСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

ПОЛИТЕХ
Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы XII международной
научно-практической конференции

Астана
2025

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАО «ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА»**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАО «ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА»**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

**БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. И. КАНТА
ОНК «ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»**

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

**Астана
2025**

УДК 80/81
ББК 81.2
Т 30

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Н.В. Чичерина, Т.В. Цвигун (Россия),
Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова (Казахстан)

Рецензенты:

Т.Г. Бочина, д.ф.н., профессор (КФУ, Казань, Россия);
А.Д. Жакупова, д.ф.н., профессор (КУ им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан)

Т30 Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы XII Международной научно-практической конференции (20-21 июня 2024 г.) / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2025. – 262 с.

ISBN 978-601-385-080-1

Сборник содержит статьи участников XII Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной 20-21 июня 2024 г. по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с Гуманитарным институтом Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Россия) и ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского федерального университета им. И. Канта (Россия).

Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, особенностям его функционирования в поликультурном социуме, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами исследования текста.

УДК 80/81

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2025
© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025
© Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2025
© Авторы, постатейно, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Агманова А.Е., Леготина А.Э. Универсальное и специфическое в жаргоне казахстанских геймеров	3
Абдуллаев С.Н., Аттокурова С.А. От моделей предложений к тексту	11
Аюпова Г.К., Джамбаева Ж.А. Фитонимический код культуры в языковой картине мира (на материале казахского и русского языков)	16
Байгарина Г.П. Лексический повтор как средство интенсификации высказывания в художественном тексте	23
Бримжанова К.С. Особенности гендерной репрезентации в объявлениях города Костаная	32
Гайнутдинова А.А. Метонимическая репрезентация потребителя в слогане сквозь призму его ценностей	38
Глушкова С.А. Изучение регионального текста: лингвокультурологический подход	47
Журавлева Е.А. Compliment как особый вид текста и элемент современной культуры	53
Закирьянов К.З. Текст как учебная единица	59
Самсенова Г.С. Стилистические маркеры современной медиаречи	65
Смолий Е.С., Повалко П.Ю., Колышева О.Н. Особенности функционирования текстов в лингвистическом ландшафте интернационального университета	71
Треблер С.М. Об особенностях синтаксического поведения предлога про в русском языке новейшего времени	77

Хан Н.К., Морожникова О.В. Учебный текст на уроках русского языка	83
Эркебуланова Н.Ш., Абдуллаев С.Н. Отличительные черты текстов современной деловой речи	90

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКА

Агманова А.Е., Асмагамбетова Б.М. Текст при обучении студентов-репатриантов структурным особенностям русского языка	95
Борисова Е.В. Актуальные интернет-ресурсы для развития навыков письма в курсе РКИ: возможности, тренды, методические рекомендации	101
Буряченко Т.И., Буряченко Е.С. Приемы работы с текстом на занятиях по русскому языку в билингвальной аудитории	108
Вазанова М.Г. Билингвальный анализ текстовых значений слов: возможности его использования на языковых занятиях со студентами-иностранцами	116
Джамбаева Ж.А., Самотик Л.Г., Собирова З.М. Социолингвистические особенности функционирования молодежного сленга (анализ результатов анкетирования)	123
Доценко М.Ю. Специфика создания системы заданий по работе с аутентичным научным текстом при обучении языку специальности (технический профиль обучения)	134
Кадеева М.И. Обучающие ресурсы цифровой образовательной среды	140
Канторова Н.А., Ким А.А. Эффективные способы совершенствования навыков работы с текстом на уроках русского языка	149

Рубцова А.В., Губина А.И. Применение цифрового сторителлинга при обучении русскому языку как иностранному в высшей школе	154
Сересова Т. Интерференционные ошибки и адаптация стратегий при освоении словацкого языка украинцами в Словакии: лингвокультурный аспект	160
Синха П. Песни поэта Булата Окуджавы как аутентичный материал для обучения РКИ	168
Хан Н.К., Грубань Е.А. Связный текст на уроках русского языка	175
Яворская Э.Э., Ешекенева А.К. Приемы работы с текстом по специальности при обучении аннотированию студентов в казахстанском вузе	180

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ КАК ФОРМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Абрамова В.И. «Пушкинские» проекты студентов-филологов ТГПУ им. Л.Н. Толстого	189
Власова Г.И. Современный рассказ как локальный казахстанский текст: жанровые признаки и методика анализа	195
Исина Н.У., Жапанова М.Е. «Пушкинский текст» в современной литературе Казахстана	204
Киселева Л.А., Шевченко В.Д. Эмотивная компетенция как составляющая коммуникативного портрета современника	210
Красовская Н.А. Языковой материал в аспекте русского языка как иностранного как основа нравственных законов славянских этносов	216
Кривошапова Т.В. Образ памятника в текстах, посвященных Пушкину	221

Леготина Е.В. Аввакум и Достоевский: сопоставление поэтики	227
Сайма Парвин Использование научно-художественного текста на занятиях по русскому языку с хинди-говорящими студентами в Индии	234
Хан Н.К., Битанова Е.А. Портрет на уроках русской литературы	240
Шарапова Е.В. Словарь интенсификаторов в языке Ф.М. Достоевского: идея, предварительные результаты и перспективы проекта	246
Эгимбаева Ж.Б., Абдуллаев С.Н. Особенности перевода сложных предложений в художественном тексте с тюркских языков на русский язык	253

цы. Приведенные формулы в первую очередь представляют структуру сложных предложений (полипредикативных конструкций) [2: 449]. Но за ними можно увидеть и формулы универсальных моделей синтаксических единиц.

Таким образом, на текст можно смотреть как на результат расширения разных элементарных простых предложений. Такие единицы находятся в языковом подсознании носителей русского языка, и их можно представлять в научном описании при помощи специальных моделей. Такие модели стоят за осложненными, полипредикативными, спаренными предложениями, а также сверхфразовым единством и связным текстом.

Литература

1. Абдуллаев С.Н. Простые предложения и синтаксические идиомы в русском языке // Вестник Иссык-Кульского университета. – 2021. – № 49. – С. 163-168.
2. Строй уйгурского языка. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 472 с.
3. Фигуровский И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. – М., 1961. – 172 с.
4. Черемисина М.И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. – Новосибирск, 1989.
5. Черемисина М.И., Колосова Т.А. О структурной модели и семантике предложения // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. – Новосибирск: НГУ, 1994.
6. Черемисина М.И. Управление как класс синтаксических связей // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Вып. 25. – Новосибирск, 2013. – С. 4-29.

ФИТОНИМИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Аюпова Г.К., Джамбаева Ж.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева,

г. Астана, Казахстан

bagira_03_05@mail.ru, dzhambayeva@gmail.com

Статья посвящена анализу фитонимического кода культуры казахской и русской лингвокультурных сообществ. Фитонимический

код культуры, моделируя языковую картину мира, закрепляется в лексическом, фразеологическом и паремиологическом фонде языка, являясь отражением быта, менталитета, психологии, традиций и обычая народа.

Ключевые слова: языковая картина мира, фитонимы, фитонимический код культуры.

The article is devoted to the analysis of the phytonymic code of culture of the Kazakh and Russian linguistic and cultural communities. The phytonymic code of culture, modeling the linguistic picture of the world, is fixed in the lexical, phraseological and paremiological foundation of the language, reflecting the way of life, mentality, psychology, traditions and customs of the people.

Keywords: linguistic picture of the world, phytonyms, phytonymic code of culture.

Фитонимический код культуры является базовым и отражает представления человека об окружающем и растительном мире. Растения, играя символическую роль в языковой картине мира, выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека, отражают опыт народа, говорящего на данном языке. В составе любого языка мира есть фразеологизмы, пословицы и поговорки с компонентом-фитонимом, отражающими национальные, культурные, ментальные особенности, присущие определенному лингвокультурному сообществу.

Термин «фитоним» до сих пор не имеет общепринятой интерпретации, в данной работе под фитонимами мы понимаем лексемы, обозначающие наименования, относящиеся к растительному миру, отдельное наименование дерева, травы, кустарника, цветка, ягоды, овощей и других культур».

Фитонимический код культуры является одним из эффективных средств формирования языкового образа. Именно с его помощью, а также на основе цветового кода (цвет растений) можно образно представить внешность человека. Благодаря использованию в качестве языкового образа результатов визуального восприятия человеком самого растения, его внешнего вида (цвет, рост), можно комплексно дать фреймовое представление о внешности человека. Такой сложный фрейм-многоуровневая структура, включающая в себя:

- 1) концепт восприятия;
- 2) структуру концепта зрительного восприятия и его пространство;
- 3) языковой образ как средство вторичной образной номинации, используемой для выражения психического соответствия, внешности человека;
- 4) ассоциативное поле языкового образа;
- 5) способы репрезентации языкового образа.

Визуальное восприятие является главным каналом получения информации об окружающей действительности. В результате визуального восприятия формируется в сознании человека чувственное восприятие. Языковой образ, репрезентируемый знаками вторичной номинации, представляет новую информацию в результате переработки содержания зрительного восприятия. В плоскости языковой категориальной организации перцептивность, как инструмент познания, репрезентирующий результаты наблюдения в виде содержания, представлена в двух видах: а) семантической категорией, содержащей результаты концептуализации разнообразных особенностей восприятия в признаковых и предметных значениях языковых единиц; б) эпистематической (гносеологической) категорией, имеющей статус инструмента познания и устанавливающей в языке параметры и особенности данного языка в передаче какого-либо смыслового содержания на основании перцептивной составляющей опыта человека (её языковыми репрезентантами выступают дейктические значения, стратегии построения репродуктивного регистра, текста, различные средства актуализации пространства говорящего лица и т.п.) [1: 302-303].

Рассмотрим, как используется фитонимический код культуры (как в отдельности, так и комплексно) для обозначения внешности человека. Внешность человека может быть описана как в партитивном, так и в целостном виде. Для нас представляется приемлемым партитивное описание внешности человека (лицо, цвет лица, глаза, нос, губы, брови, рот, шея, грудь, фигура), а затем представление его во фрейме-структуре в целостном виде. Поэтому первоначально рассмотрим «лицо» как фрагмент внешности человека, «части тела» верхней части туловища человека. В процессе описания внешности человека нами осуществляется контрастивно-сопоставительный и контрастивно-когнитивный подходы, суть которых заключается в составлении описаний «Внешности человека», представленных в языковых карти-

нах мира различных лингвокультурных сообществ, выявлении различий и сходств национально-культурной информации, отобранный селективно для описания лица в соответствии с ценностными ориентациями и социально-культурными установками народа, ср.: описание внешности человека (лица и его фрагментов при помощи сравнения, в качестве образа которых выступает фитонимический код.

Анализ фитонимического кода в описании лица и его фрагментов показывает, что наибольшую часть в казахской культуре используются в качестве концепта восприятия, а также средства создания языкового образа человека такие фитонимы, как гүл, алма, шөп, раушан, қызғалдақ, бәйшешек, ср.:

Лицо (беті): *гүлдей дидар, бәйшешектей жүз, гүлдей жүз, гүлдей құлпыру, жаңа ашылған гүлдей.*

Уши (құлақ): *құлағы қамыстай, құлағыңа болайын көлге біткен құрақтай.*

Глаза: *мөп-мөлдір, жаңбыр шайған қарақаттай.*

Губы: *қызғалдақтай үлбіреген ерні.*

Шея: *аршылған жуадай ақ мойны.*

Волосы: *қолаң шаш, тал шыбықтай өрілген.*

Грудь (кеуде): *тік иық, сүмбіл білек, кербез кеуде.*

Тело: *денесі аршыған, жауқазындай аппақ.*

Рост: *гүл өрімдей (бойы), талдай.*

Талия: *ши белі көк шыбықтай.*

Фигура (тұлға): *Бәйтеректей тұлғасы.*

Как видим, в казахской культуре в качестве эталона сравнения, создающего языковой образ, берутся наименования цветов, деревьев, ягод, трав, произрастающих в степи, такие, как байшешек, қызыл гүл, қызғалдақ, қарақат, қамыс шөп, жуа, алмұрт, алма и др.

В русской культуре в качестве образа сравнения привлекаются растения, растущие в лесостепи, сравните описание внешности человека при помощи русских фитонимов: ландыш, роза, мак, яблоко, свекла, морковь и др.

Голова: *еловая, голова мякиной (соломой) набита, голова с короб;*

Лицо: *нежное, как ландыш; лицо продолговатое, как длинный огурец; лицо пылает, как маков цвет; лицо пылает как роза; лицо цвета розы; лицо красное, как помидор; красное, как мак; как яблоко; лицо белое, как кора березы, лицо красное, как свекла; как морковь, красивое, как цветок; как яблочко, лицо свежее, как огурчик,*

грушевидное лицо; лицо круглое, как тыква; тыквенное; лицо жёлтое, как дыня;

Глаза: *глаза - васильки, как смородинки синие, как колокольчики; васильковые глаза; камышёвые глаза; миндалевидные глаза;*

Губы: *губки вишневые как ягодка; гранатовые губы; губы цвета граната, алые как роза, ярко-красные;*

Борода: *пшеничная борода, что-то длинное, состоящее из тонких травинок;*

Рот: *как вишня; как персик; бутон;*

Нос: *нос картошкой;*

Лоб: *толоконный лоб;*

Шея: *шея – тонкий стебель; шея полная, как наливное яблоко; шея нежная, атласная, как кожица берёзы;*

Руки: *нежные, как трава; руки неухоженные колючие, как стебли барбариса; белые, как берёзовая кора;*

Волосы: *волос – золотое сено; волосы жёлтые, как солома, коса пшеничного цвета, золотая коса;*

Щёки: *алые как маков цвет; алые как мак; щёки нежные, как цветок бархатцев; щёки румяные, как помидор; щёки полные, как арбузы;*

Рост: *высокий, как тополь; от горшка два вершка (вершок в значении верхняя часть растения; ср.: корешки да вершки); высокий, как кедр.*

Туловище: *Худая, как тростинка (тростиночка); тоненькая, как былинка; толстая как капуста; крепкий как дуб; круглая, как арбуз; стройная, как берёзка;*

Голова: *Дубовая голова (дубовая башка) – о недалёком, тупом человеке; голова садовая;*

Уши: *лопоухий.*

Когнитивный анализ сравнений казахского и русского языков и моделирование их показывает, что в ходе актуализации национальных сравнений выявляется комплекс знаний: 1) Знания, актуализируемые при выдвигании на передний план области цели (А). Эти области нуждаются в пояснении; 2) Область источника; 3) Также актуализируются знания, которые поясняют то, что необходимо области А (теме).

В процессе сравнения области цели (А) и области источника уподобляются друг другу на основе общего признака, сближающего

их (С). Благодаря сближению этих двух областей знания на основе общих признаков происходит зарождение нового знания, возникающего в результате домысливания свойств источника и цели. Такое домысливание реализуется в процессе интерференции-когнитивной операции, позволяющей человеку выходить на пределы буквального значения единиц и видеть за анализируемой формой большее содержание, чем зафиксировано её отдельными частями. Эта операция извлечения смысла или информации из текста или дискурса, которая в них, казалось бы, напрямую, непосредственно не представлена [2].

Наглядное представление о красивой внешности дают сравнения, метафоры, почерпнутые из мира природы, ср.: *қызғалдақтай, сарғалдақтай, шыбықтай, майысқан, гүл өрімдей, цветущий вид, наливное яблоко, бутон, цветочек, ягодка, крепкий как дуб, высокая как сосна, стройная как береза и др.* Однако, образы сравнения не совпадают, так как основой казахских сравнений являются те растения, которые растут в степи, а в русской культуре источниками сравнений являются те, которые растут не только в дикой природе, но и в саду, в огороде.

Вторым способом создания языкового образа является метафоризация. Наиболее часто используется при описании внешности человека и его характеристике антропоморфная модель метафоры, суть которой заключается в том, что свойства растений переносятся на человека для его образной характеристики, ср.:

Дуб – крупное лиственное дерево, может иметь и значение «*тупой, глупый, нечуткий человек без эмоций и юмора*»: *дубовая голова, дуб дубом*;

Пустоцвет – это цветок, не дающий плодов. Применяется для характеристики человека, деятельность которого не приносит пользы другим людям, обществу;

Старый гриб – мухомор, о человеке старом и малосильном, божий одуванчик;

Репей – название растения с плодами, снабжёнными цепкими щетинками, с помощью которых плоды прицепляются к шерсти животных или к одежде человека. В переносном значении используется в значении – приставучий человек, который не отцепится до тех пор, пока не выполнят его просьбу: «*Пристал как репей. Зудит и зудит рядом, то это ему сделать, то другое. Суций репей*».

Лопух – травянистое сорное растение семейства самоцветных, с крупными широкими листьями и цепкими колючками, репейник. В переносном значении о простоватом, несообразительном человеке: *лопух лопухом*; Баклажан – «неприглядный человек с синюшным цветом лица».

Третьим способом создания языкового образа являются фразеологизмы, имеющие национальную специфику.

Во фразеологизмах-фитонимах внутренняя форма отличается национальным своеобразием, так как включает в себя национально-маркированные наименования растений, образно переосмысленные впоследствии с целью образной характеристики человека, его действий, поступков. Рассмотрим фразеологизмы-фитонимы, ассоциативно объединяющие человека и его быт с растительным миром:

Внутренняя форма – лыко. Верхняя часть коры молодых деревьев (преимущественно липы), *драть лыко, лапти из лыка*.

Фразеологизмы: *лыка не вяжет* (очень пьян и не может связно говорить).

Не лыком шит – (о человеке, не лишенном способностей, знаний), умение держать себя.

Не всякое лыко в строку. Нельзя всякую ошибку ставить в вину.

Лопух лопухом – о недалеком, ничего не знающем человеке.

Торчат, топорщатся, как лопухи (о сильно оттопыренных ушах).

Не жизнь, а малина – о беззаботном существовании легкомысленного человека.

Лук, луковка, луковый. Название растений, имеющих луковицу.

Горе луковое – о незадачливом, нерасторопном человеке.

Дрожать как осиновый лист – очень сильно дрожать от страха, волнения [3].

Таким образом, контрастивно-когнитивный анализ средств описания внешности человека в различных лингвокультурных сообществах показывает, что несмотря на то, что для создания языкового образа внешности человека используются адекватные средства, способы их наполнения, селективного отбора и использования не совпадают. И это объясняется различными условиями проживания народов, избирательностью признаков отражения явлений, предметов действительности, неадекватностью культурных смыслов, вкладываемых в языковые знания, в процессе их использования для психических характеристик человека.

Литература

1. Колесов И.Ю. Концептуализация субъекта зрительного восприятия // Когнитивные исследования языка. Вып IV. Концептуализация мира в языке. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им Г.Р. Державина, 2009. – С. 302-336.
2. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. – СПб: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2003. – 277 с.
3. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Изд-во «Полиграф», 2006. – 608 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Байгарина Г.П.

*Казахстанский филиал МГУ им М.В. Ломоносова
г. Астана, Казахстан
oirat60@mail.ru*

В статье рассматривается лексический повтор, характеризующийся широкими функциональными возможностями. В художественном тексте он выполняет не только текстообразующую, но и усиительно-выделительную функцию, выступая прагматическим средством актуализации авторских смыслов. Рассмотрены различные виды повторной номинации, придающие слову дополнительную смысловую и эмоционально-экспрессивную значимость. Описаны конкретные типы лексического и выделенного наряду с ним семантического повторов, обусловленные интенциональными авторскими установками.

Ключевые слова: Повторная номинация, интенсификация, интенсификаторы, экспрессия, оценка.

This article examines the use of lexical repetition in fiction texts. It considers the various functions that repetition can serve, including text-forming, intensifying, and highlighting. It also discusses the ways in which repetition can be used as a pragmatic tool to convey the author's meanings. The article presents different types of repeated nomination, which can